

## **О специфике деятельности эксперта как участника уголовного процесса**

Комиссарова Я.В.

Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина,  
Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических  
экспертиз Министерства обороны РФ (Москва)

При определении предмета и объекта судебной экспертизы следует учитывать тот факт, что задачи, решаемые посредством ее проведения, по отношению к целям, обуславливающим существование уголовно-процессуальной деятельности как таковой, являются «промежуточными», поскольку деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве – важное, но не единственное звено в процессе доказывания. Уголовно-процессуальная деятельность ориентирована на удовлетворение потребности общества в правоохране, именно с этой точки зрения оптимальное решение «промежуточных» задач на отдельных этапах судопроизводства представляет ценность для правоприменителя. Предмет, цель, условия уголовно-процессуальной деятельности определяют предмет судебной экспертизы как самостоятельного действия-процесса в структуре доказывания, позволяющего в результате использования специальных знаний в предусмотренном законом порядке

получить сведения, необходимые для установления обстоятельств, имеющих значение для дела.

В то же время, анализируя предмет и объект экспертного исследования, проводимого при производстве экспертизы по каждому конкретному уголовному делу, нетрудно заметить, что комплекс познавательных действий и операций, его составляющих, на специфику процессуальной деятельности «не завязан» и, при необходимости, может быть воспроизведен вне рамок уголовного судопроизводства. Однако это не означает, что проведение экспертного исследования можно считать самостоятельным видом общественно-полезной деятельности. Речь идет о действии-процессе, встраиваемом в структуру какой-либо деятельности (в том числе правоохранительной), поскольку реальный мотив экспертной деятельности, в любом случае, лежит в плоскости реализации общественных отношений, возникающих в связи с потребностью одних лиц получать интересующую их информацию по вопросам, разрешение которых предполагает использование специальных знаний, и возможностью субъектов, данными знаниями обладающих, эту информацию по итогам проведенных исследований предоставлять.

Именно поэтому формирование межотраслевого института судебной экспертизы идет не так быстро, как многим прогрессивно настроенным ученым и практикам хотелось бы. Обусловленность предмета судебной экспертизы предметом доказывания; возможность выбора эксперта лицом, специальными знаниями не обладающим, из неоправданно широкого круга лиц, чья компетентность изначально не может быть гарантирована; отсутствие единых стандартов экспертной деятельности; неизбежность девальвации результатов познавательной деятельности эксперта при несоблюдении процессуальных требований, определяющих условия ее проведения, на фоне востребованности экспертизы едва ли не во всех сферах общественной жизни существенно осложняют процесс нормотворчества в части унификации регулирования судебно-экспертной деятельности.

Лишь правильно дифференцировав по предмету (с точки зрения философской теории познания, психологической теории деятельности, теории государства и права) деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве, судебную экспертизу, государственную судебно-экспертную деятельность, судебно-экспертную деятельность и деятельность экспертную в тех сферах, что с осуществлением судопроизводства не связаны, можно выявить истинное соотношение указанных видов деятельности, а также выделить ту, в рамках которой значимость экспертного исследования не преувеличивается, однако различия в мотивах, обуславливающих разнообразие видов деятельности, в составе которых оно проводится, нивелируются. Речь идет о трудовой деятельности сотрудников экспертных учреждений, охватывающей производство судебных экспертиз в порядке служебного задания.

Избегая смешения трудовой и процессуальной функций эксперта, надо признать, что по отношению к профессиональной деятельности его процессуальная функция является производной, что предопределяет необходимость изменения правового положения эксперта как участника уголовного процесса за счет

адекватного назначению судопроизводства отражения исторически сложившихся в сфере труда реалий.